

Мари Александер

РАСКОЛДУЮ ТЕБЯ ДЛЯ СЕБЯ

Начало пути, меч Моры

Мари Александер
Расколдую тебя для себя.
Начало пути, меч Моры
Серия «Хроники ошибок богини.
Ялмез, миры Яаннелесва», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69262183
SelfPub; 2023*

Аннотация

Всё случилось из-за любви. Любви Анеле и Наила. Теперь в хрупких руках молодой магини судьбы миров. Ведь это её любовь стала причиной того, что печать сломана и тёмная магия рвётся наружу, чтобы освободить тьму, ЗЛО, способное уничтожить не только этот мир. Любовь и магия Анеле превращают Наила в чудовище. Она должна расколдовать его, снять проклятие, и миры Яаннелесва будут спасены! Но Наила не волнуют судьбы миров, он хочет спасти лишь её!

Содержание

Пролог	4
Глава 2	21
Глава 5	53
Глава 6	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Мари Александер

Расколдую тебя для себя.

Начало пути, меч Моры

Пролог

Чтобы снять проклятие им предстоит долгий путь:
Придётся найти то – чего нет,
Сразится с тем – кого уже нет
Разгадать загадки и открыть тайны,
Которым уже более двух тысяч лет,
Тогда и свершиться пророчество!

Правда какое именно, их так много ...?

Анеле (Нэл)

– Эй, Седой, послушай, а правда, что в столице на днях двух драконов снова видели? – спросил мужик, управляющий повозкой, и повернулся ко мне. – Ты видел? Дракона?

Покрутила головой, осматриваясь по сторонам, и не поняла, кого он спрашивает.

Я только-только пришла в себя и с трудом понимала, кто

я и где нахожусь.

Хотя вот, с определением себя было проще:

Я мэса Анеле, мне двадцать пять лет. Я магиня-стихийница и моя стихия вода.

Я супруга рэса Наилимискама, губернатора Южного архипелага, дочь бывшего Первого Советника Королевы Материка Иеры на Ялмезе Ниалорэк XXVI.

Определившись с тем, кто я, копнула глубже: как я, благородная магиня, оказалась в бессознательном состоянии в повозке, набитой какими-то мешками и почему от меня несёт тухлятиной? Что случилось со мной и куда меня везут?

С ответами на эти вопросы было сложнее.

Воспоминания путались и разнились, события последних дней пролетали перед глазами как в калейдоскопе.

Вспомнила, как засыпала в объятиях любимого Наила, и он шептал: «Моя Нэл».

Но эти приятные воспоминания разлетаются осколками битого стекла, когда в памяти всплывает утро следующего дня. Утро, когда, проснувшись, я столкнулась с действительностью и поняла, что мой собственный отец наложил на меня страшное заклятие, сделав сосудом для своей магии. И эта магия, вырвавшись наружу, чуть не убила моего мужа и меня.

Тут воспоминания начинают путаться: гостиничный номер; мэс Нагард, нынешний Первый Советник королевы, и моя подруга Лиа; магия, много магии, темной, всепоглоща-

ющей; жгучая боль, бегущая по венам; крики Наила и мой собственный голос, который я с трудом узнавала; потом пламя и голос подружки, прокричавший имя богини «Атсева!».

И снова пустота. И снова смутные обрывки, несколько дней небытия и кратковременных озарений.

В память лишь врезалось, как выбрались из подземелья королевского дворца. Тело меня не слушалось, как будто оно было чужим, ноги еле волочила. Двигаться могла лишь благодаря эликсиру, которым напоил меня Янав. Его прислала на помощь Лиа. Обрядив меня в серый балахон агента ССК и наложив на Наила заклинание невидимости, он вывел нас из комнаты-камеры для особо важных заключённых и проводил сначала до внутреннего двора дворцовых конюшен, а потом и до рыночной площади. Было ранее утро, но мы шли против течения, практически прорываясь сквозь толпу. Солнце ещё не озарило своим светом городские стены Асегунда-каса-Иеры, а народ уже стремился занять место на площади перед храмом Первородной.

На мой вопрос:

– Куда все идут?

Янав ответил:

– Сегодня в полдень мэс Нагард и его мэса дадут клятвы в храме, вот народ и собирается заранее. Нам надо поспешить, пока смена на Северных воротах не поменялась. Ил пообещала всё проконтролировать. Эликсир скоро перестанет действовать, а донести я вас не смогу. Это вызовет подо-

зрение. До площади осталось недалеко, идёмте.

Больше мы не говорили. До рыночной площади дойти до окончания действия магического зелья получилось, но там я рухнула почти без сознания. Благо дальше и не нужно было самой передвигаться. Там меня загрузили на повозку и закидали мешками, набитыми чем-то не очень тяжёлым, но жутко вонючим.

Именно этот запах я чувствовала и сейчас, он до сих пор не выветрился. Так что на месте стражников Северных ворот я бы даже близко не подошла к такой повозке, так что, думаю, старания мэсы Ил вряд ли понадобились.

Вот так мы с Наилом покинули столицу.

Думаю, что лишь благодаря эликсиру эти воспоминания были такими чёткими.

А дальше снова обрывки. Я, то приходила в себя, то снова теряла сознание, а любимый постоянно был рядом.

И вот я очнулась в очередной раз, но не ушла в небытие лишь потому, что организм требовал его накормить, о чём я и оповестила своего извозчика.

– Хочу есть и воды.

Слова почти прошептала, так как горло саднило и каждый звук был похож больше на скрежет камня по стеклу.

Рэс, что управлял уже не той вонючей повозкой, а другой, но не более презентабельной, всё же услышал меня и обернулся. Он воротил нос от запаха, что шёл от меня, но всё же отложил вожжи в сторону и достал откуда-то из-под своего

сидения фляжку с водой и кусок пирога с мясом.

– Вот, на, это всё что есть, – сказал он и снова взял в руки вожжи.

Даже немного чёрствый на вид пирог был для меня сейчас вкуснее всего, что я когда-либо ела. Первый кусок ободрал мне горло, я сделала несколько глотков воды и уже более спокойно начала есть. Тщательно пережёвывая каждый маленький кусочек, я искала в своей голове ответы на многочисленные вопросы и с трудом находила лишь на некоторые из них.

А тут этот рэс со своими вопросами.

Кого он спрашивает, если в повозке я одна?

Наил сейчас сидел рядом с мужиком, но тот обращался не к нему, да и вообще на моего любимого рэс не обращал внимания, наверное, уже привык, что Наил сидит рядом и молчит всю дорогу.

Да и сам вопрос меня озадачил.

Прочему пару дней назад? Драконов видели над столицей ещё до нашего приезда с Наилом, разве нет?

– Ты прости, но мне имени твоего не сказали. Так и велели обращаться – Седой, и вопросов не задавать, – продолжал говорить мужик, повернувшись лицом к дороге и погоняя лошадку. – А я что, мне деньги уплатили, я и не спрашиваю.

Я ещё раз осмотрела повозку в надежде найти ещё одного попутчика, но, кроме меня, тут больше никого не было.

– Но вот ты расскажи, это правда про драконов? – не удер-

жался и снова спросил мужик, повернувшись ко мне. – И, заметь, я не спрашиваю, почему ты, молодой и не хилый такой, без сознания два дня провалялся? И седой чего, тоже не спрашиваю.

Мои мысли начали путаться ещё сильнее, я отчаянно пыталась найти в своих воспоминаниях что-то важное, но сосредоточиться не получилось. А рэс всё никак не мог уговориться и продолжал допытываться.

– А вот про драконов не запрещали спрашивать. Так ты скажи, ты видел? Свезье разверзье, я в первый раз не успел и в этот раз опоздал. Это всё из-за жены моей, Хтуково отродье, она...

Дальше я уже не слушала болтовню рэса, услышав про второй бой драконов, я уронила флягу с водой и, поднимая её, обратила внимание на свои руки.

И сейчас я тупо пялилась на них.

Это точно были не МОИ руки! Не женские руки!

И я знала, чьи они! Но всё ещё не верила в произошедшее.

Почувствовав изменение моего настроения или увидев мой страх, небольшая полярная сова, сидевшая рядом с возничим, перелетела и устроилась на моём правом плече.

Это и был сейчас мой Наил! Он стал птицей! Янав что-то пытался мне объяснить ещё там, во дворце, но и эти воспоминания были смутными.

Действуя по наитию, я выливаю из фляги воду и взмахом руки (чужой руки, не моей) создаю из жидкости зеркало.

И вот из отражения на меня смотрят любимые глаза моего Наила.

Синие бездонные глаза, в которых отражается мой страх.
Теперь это МОИ глаза!

Богиня, что ты натворила?

Теперь я в теле Наила... И что дальше?

Часть 1

от автора:

К тому, что безымянный пассажир снова потеряет сознание, рэс Немес был готов, и к тому, что этот Седой окажется мэсом, тоже. Мысль такая сразу запала в голову умудрённому опытом рэсу, как только та старая и тощая, как жердь, мяса заключила с ним договор на эту странную перевозку. Деньги лишними не бывают, а он всё равно ехал в ту сторону, с партией семян выюнки длиннолистой, заказанной его тестем из столицы.

Но вот увидеть, как чуть пришедший в себя мужик просто движением руки заставит воду подняться вертикально и сделает живое зеркало – нет. К этому рэс не был готов, такую магию он, проживший уже немало лет, видел впервые. Маги-ремесленники и знахари такими вещами не занимаются, они всё больше по кристаллам да зельям, а тут, вот она, магия в живом виде.

«Пожалуй, ты, Нем, не прогадал, согласившись на эту работу, ну а то, что не увидел драконов, это не страшно, – рассуждал рэс, – вон их до этого почти никто не видел, а тут за это лето уже дважды появлялись, значит, и ещё появятся».

Рассуждал рэс про себя, потому что был не один. Да, Седой был в отключке, а вот птица, как всегда, была начеку. За пару дней пути рэс Немес даже привык к этому попутчику.

Птица не говорила, но точно была не простой.

Небольшая, непривычного бело-голубого окраса сова, непрерывно, всю дорогу следила за любым движением возничего и рьяно оберегала покой пассажира. Она дважды указывала путь на развилках дорог. И хотя рэсу Немесу была известна конечная точка их пути, и эту дорогу он знал, противиться требованиям птицы поехать в обход, он не стал. Хватило один раз узнать, какие у этой малышки острые когти и с виду маленький клюв не такой уж и маленький, и очень даже крепкий. Рана у виска и царапины на правой стороне лица ещё долго не дадут Немесу забыть первое знакомство с этой птичкой. А ведь он лишь хотел проверить содержимое вещевого мешка, который тощая седая мэса кинула в его повозку, после того, как с помощью магии воздуха (ветра) погрузила этого Седого.

– А вдруг там что запрещённое, а нас проверят по пути, отвечать придётся мне, – пытался потом объяснить птице своё любопытство рэс.

Но птица не приняла его оправдания и всё время пути не

сводила с него своего пронзительного взгляда, восседая на облучке. Иногда рэсу казалось, что тёмный, почти черный цвет глаз меняется на голубой, но рэс списывал это на игру света. В итоге, за два дня пути, так как они ехали окольными дорогами и пообщаться было не с кем, рэс Немес привык говорить с птицей. Да, она не отвечала, а лишь иногда издавала своё странное «ухху», но за неимением другого собеседника и такой ответ вполне устраивал болтливого рэса, который все же ранжировал, что можно говорить вслух, а что не стоит. Птица всё понимала, и ещё неизвестно, что она потом может рассказать своему хозяину, когда тот придёт в себя.

Вот и сейчас, убедившись, что Седой снова в отключке, и, похоже надолго, сова села на облюбованное за два дня пути место рядом с возникшим.

Тот повернулся в ее сторону и изрёк:

– Видать, и вправду начали сбываться пророчества! Но к добру ли это? Лишь боги знают. Да благослови нас всех Первородная!

Птица уже привычно откликнулась «ухху», и рэс продолжил свои рассуждения.

– Меньше чем за неделю встретить двух магов-стихийников, так ещё и увидеть их магию в действии, вот тут мне точно свезло. Да, это, конечно, не драконы, – вздыхал рэс. – Но вот ты видел дракона?

Птица промолчала и рэс принял это как отрицательный ответ.

– Вот и я не видел. Но то ли ещё будет? По дороге в монастырь вряд ли что приключится, а вот там всякое возможно. Говорят, это, конечно, только слухи, но будто бы настоятельница монастыря сильная магиня.

Птица внимательно слушала, и рэс продолжил делиться своими знаниями, а по большей части слухами, коими простой люд любил побаловаться. Чем дальше на север они двигались, тем интереснее становились истории возникшего.

Птица это уже поняла и внимательно слушала.

«Сказка – ложь, да в ней намёк», исходя из этого правила и не имея сейчас какой-либо ещё возможности что-то сделать для снятия проклятия старого Первого Советника и исправления ошибки богини, заточенный в маленьком пернатом тельце полярной совы бывший адмирал Королевского флота, наместник и Губернатор Южных островов, рыжеволосый красавец рэс Наилимискам, просто слушал, периодически поворачивая птичью голову и проверяя своё человеческое тело, в котором сейчас была душа его мэсы. Он и не удивился тому, что, поняв, что это не её тело, бедняжка Нел снова потеряла сознание. Наил и сам не сразу свыкся с тем, что теперь он птица, да к тому же маленькая полярная сова. Что-то напутала богиня, якобы спасая их, что бы там ни говорил бородатый Янав, мэс, которого Лиа отправила помогать им.

И снова Наила от недобрых мыслей отвлекли рассуждения возникшего.

– Говорят, ей уже за сотню лет, а она всё ещё в здравом уме, и сил у неё немерено. Она была наставницей и духовной матерью аж четырёх королев. Представляешь? Четырёх? Её так и зовут – Дель-альма Ниалорэк Яисатсана, что есть наставница души королевы! О как! Яисатсана, она не мэса и не рэса, она Дель-альма. А монастырь называется Каса-дель-альма-Иеры, он стоит на своём месте со дня Свезьего разверзья. И то, что он не увеличивается вширь, так это, говорят, потому что он растёт вверх и, главное, вниз, под землю. Но вот мне интересно, как такое возможно, там же по большей части не земля, а горы? Хотя там в послушницах не меньше мэс, чем рэс. А магия, она же всё может, и в горах, куда обычным людям не добраться, дома строят. Кстати, в том месте, откуда родом моя жена, в горах, высоко в горах, стоит родовое поместье мэса Нагарда, Первого Советника. Нет, сама-то деревня, она-то внизу, у предгорья, а вот поместье где-то в горах, я сам не видел, это жена рассказывала. А про Советника Первого слышал? – уже привычно перескочил с одной темы на другую рэс.

А дальше и не нужно было упрашивать рэса рассказать новости про Первого Советника, достаточно было повернуть голову и, чуть наклонив её, посмотреть на него.

– В тот день, когда утром я вас забрал, в полдень Первый Советник и его мэса должны были давать клятвы в храме Первородной. И, говорят, по этому поводу королева Ниалорэк устраивала празднества для простого люда. В столицу я

лично отвёз несколько партий вина из погребов нашего градоначальника рэса Напетса. Конечно, он отдал не самое лучшее, но приказ есть приказ, велели – он отправил. И это не только из нашего городка. Интересно, как Первый Советник себе жену выбирал? Будь я таким сильным магом, я бы...

Дальнейшие рассуждения возникшего не вызывали интереса у совы, что, впрочем, не помешало рэсу Немесу углубиться в свои мысли и рассуждения, что бы он сделал, обладай он такой силой и властью, как Первый Советник королевы.

Дорога была пустая и они ехали без остановки ещё полдня. Седой пассажир пока в сознание так и не приходил. Птица периодически перелетала с места на место, проверяя самочувствие пассажира и выслушивая молча рассказы возникшего о дороге, по которой они ехали и о монастыре, куда держали путь.

Почему в монастырь? Да к той самой настоятельнице. Со слов мэса Янава, она могла знать, где им искать спасение, как снять проклятие отца Нел и расколдовать их двоих, не убив ни её, ни его.

Там, глубоко под землёй, в недрах гор, в тайной библиотеке монастыря, в древних манускриптах хранятся знания о том, что было до Свезьего разверзья. Там им и следовало искать ответы на их вопросы.

Загвоздка была в том, что Дель-альма Ниалорэк Яисатсана, настоятельница монастыря, могла отказать им в помощи. Она вообще могла взять их под стражу и отправить че-

рез портал прямым в королевский дворец. Они ведь, считай, что беглые преступники. И неизвестно было, поможет ли им личное знакомство Анеле с Дель-альмой. Когда-то в этом монастыре дочь Первого Советника Ниалорэк XXVI и будущая королева Ниалорэк XXVII воспитывались вместе, как сёстры. Две очень похожие белокурые девочки были не разлей вода. С годами девочки выросли, волосы одной слегка потемнели и после очередной поездки домой она не вернулась в монастырь. По желанию отца Анеле пошла учиться в Высшую Школу Магии. А вторая из девочек, проведя ещё несколько лет в монастыре, в итоге взошла на престол и стала королевой Материка Иеры. Её волосы не потеряли своей золотой красоты, что подтверждало её наследственность, в ней текла кровь первой королевы Ниалорэк.

Но это было давно, и теперь Анеле для королевы Ниалорэк не подруга, а с недавних пор ещё и угроза. В чём именно провинились Нел и Наил перед короной, они так и не узнали, но после того, как их брак наконец-то стал полностью законным и подтверждённым на супружеском ложе, именно после этой ночи, их жизнь изменилась, и пути назад уже не было.

Проклятие отца Нел чуть не убило их, это знали и Наил, и его мёса. И пусть с той ночи они так и не могли поговорить, но они теперь связаны безвозвратно, а в данный момент у них практически одно тело на двоих – его тело.

Тело взрослого мужчины, в котором сейчас находилась душа нежной Нел.

Но тот факт, что это тело приобрело магию, настораживало. Как магиня Анеле не была сильной, да, магия воды была ей родной, но потенциал её был ограничен.

Прощаясь с ними за воротами города, мэса Ил, та самая худощавая седоволосая магиня, проверила магией тело Наила и сделала странный (в какой-то степени даже пугающий) вывод, которым не поделилась с возникшим, но птица услышала её слова. Мэса пробормотала их себе под нос, не обращая внимания на птицу, что сидела в тот момент у неё на плече.

– Не пойму, как такое возможно? Тело рэса сейчас наполнено магией, по силе сравнимой лишь с Нагардом. Неужели это правда и рэс может стать мэсом? Но вопрос тогда, какой ценой?

Подумав, магиня сама ответила на свой вопрос.

– Бедняжка Анеле. Почувствовав силу и власть магии, редко кто от неё отказывается, и неважно, какая этому цена, чья жизнь стоит на кону. Жаль.

А дальше были вслух высказаны мысли мэсы, которые не подлежат опубликованию, самыми пристойными словами было «Свезь разверзье!», а всё остальное – это непередаваемая игра слов не очень пристойного содержания, ну разве что ещё «Хтуково отродье!».

О том, что мэса Ил любила сквернословить и за словом в карман не лезла, Наил не знал и был слегка шокирован. И посему просто промолчал, даже не издав своего уже при-

вычного «Ухху»

И к тому моменту, как мэса высказалась до конца и пошла обратно к Северным воротам, чтобы не опоздать и присутствовать на церемонии обмена клятвами Первого Советника и его мэсы, к этому моменту неприметная повозка уже увозила тело рэса/мэса Наила и непростую полярную сову всё дальше и дальше от столицы.

Путь на Север, в монастырь Каса-дель-альма-Иеры, был неблизким.

Уже два дня пути и ещё примерно столько же, нечастые остановки на отдых для лошади и сна для возничего не ускоряли их, но и не сильно тормозили. Прибыть в монастырь, пока Нел полностью не пришла в себя и не привыкла к новому телу, – это опасно. Да и вообще, встреча с кем-то в пути могла быть опасной. Именно поэтому птица и выбирала всегда объездные дороги, а возничему приходилось соглашаться с выбором пернатого пассажира.

Но совсем не выезжать на большую дорогу не получилось бы. Окольная старая дорога, по которой они ехали уже второй день, в скором времени должна была выйти на большой тракт, а тот в свою очередь немного далее пересекался с другими большими дорогами. Именно там на большом перекрёстке нескольких дорог и стояла таверна, поскорее доехать до которой тайно мечтал рэс Намес.

Но всё тайное становится явным, и про эту таверну и постоянный двор возничий не смог умолчать в разговоре с пти-

цей.

– Там хозяйка мэса Аднав, ух, знатная мэса, гостеприимная и вообще, – мечтательно произнёс возникший. – Не будь она мэса, мужики за неё дрались бы. А так, чуть что, она и приструнить может любого. И вроде не стихийница, а на место поставить может.

И снова этот мечтательный взгляд, а потом, как будто вспомнив что-то важное, рэс Немас стукнул себя ладонью по лбу и сказал:

– Так та мэса, что отправляла вас, она же велела обязательно остановиться в «Розе ветров», а это же новое название той таверны. А я и забыл. Раньше-то она называлась «Дом у дороги». Но не так давно таверной стала управлять мэса Аднав, вот она и переименовала её. К вечеру будем там, как раз к ужину успеем. Там и заночуем.

Так и вышло. К вечеру того же дня, когда солнце ещё не успело скрыться за горизонтом, но уже клонилось к нему, неприметная повозка со странным пассажиром, лежащим среди мешков с семенами выюнки длиннолистой, съехала с дороги и остановилась перед добротным каменным строением в два с половиной этажа. На вывеске красовалась искусно вырезанная из долманского черного дуба восьмиконечная звезда, резная, с инкрустированным в центре большим кристаллом, яркий зелёный свет которого было видно издалека. И вывеска сообщала всем прохожим, а точнее проезжающим, что это таверна и постоялый двор «Роза ветров».

А над дверью заведения была надпись:

«Мы открыты круглосуточно – лучшая еда и свежий эль!»

Ночлег: мягкая кровать для ВАС и стойло для ваших лошадей!»

Именно эту надпись и прочитала Анеле, когда открыла глаза в следующий раз, придя в сознание.

Улыбку на лице молодого, но уже полностью седого мужчины вызвала приписка внизу: «Дальше по дороге такого вы уже не найдёте». И две стрелочки в разные стороны.

– Седой, ты погоду тут, – обратился возникший к своему пассажиру.

Увидев, что пассажир проснулся и даже улыбается, рэс Немес обрадовался: не придётся самому его будить, во-первых, неизвестно, что мэс сделает спросонья, а с магами всякое возможно, а во-вторых, птица была начеку, и её реакцию тоже было сложно предугадать. Но предыдущий опыт подсказывал, что лучше не прикасаться ни к самому пассажиру, ни к его вещам.

– Я пойду узнаю, есть ли для тебя комната, да и помыться тебе не помешает, прежде чем за стол садиться с другими. Ты уж прости, но... – и, демонстративно поморщив нос, рэс соскочил с повозки и пошёл к дверям таверны.

Глава 2

Анеле (Нэл)

Открыв глаза, первым делом убедилась, что я всё ещё в той же повозке.

И да, я всё ещё в чужом теле, достаточно было взглянуть на свои руки.

Значит, это был не сон, и мы поменялись с Наилом! Телами?

Как будто услышав мои мысли, где-то рядом «ухукнула» полярная сова.

Станный какой-то обмен...

Но развивать эту мысль не стала, потому что поняла причину моего пробуждения. Где-то на инстинктивном уровне тело почувствовало опасность, и всё потому, что не ощутило уже привычного мирного покачивания.

Не поднимаясь огляделась по сторонам и поняла: мы уже не едем, а стоим.

Вечерело, закат окрашивал небо надо мной в оранжево-красные тона.

Не любопытства ради, а в целях определения обстановки я немного приподнялась. Лёжа среди мешков, я ничего не видела, кроме неба, и всё из-за высоких бортов повозки. А мне нужно было узнать причину остановки. Что-то в голове,

какой-то непонятный, незнакомый мне ранее, обострённый инстинкт самосохранения был в наивысшей стадии ожидания опасности и требовал определённости.

Первое, что бросилось в глаза, – это вывеска с надписью над двойными дверями каменного строения:

«Мы открыты круглосуточно – лучшая еда и свежий эль!»

Ночлег: мягкая кровать для ВАС и стойло для ваших лошадей!»

От прочитанного проснулся другой инстинкт, задвинув самосохранение на задний план, аж слюнки потекли, напомнили о себе желудок и позвоночник. То, что всё время пути я не ела, это и так было понятно, так ещё и лежать на жёстких мешках с какими-то мелкими семенами было сравнимо с изощренной пыткой. По этой причине упоминание о мягкой постели вызвало улыбку, не говоря уже о вкусной еде.

Тело Наила требовало, чтобы его срочно накормили, как, впрочем, и я была бы не против что-то съесть, но сначала очень хотелось помыться, а после ужина поспать в чистой, мягкой постели.

Мою мысль о том, что мне нужно срочно принять водные процедуры и желательно до ужина, подтвердили и слова возничего. Я не винила его за это. Чего греха таить, запашок от меня был тот ещё. И, смотря в спину уходящему рэсу, я рискнула и приняухалась к себе.

Боги Яаннелесва! Да что же там такое было в тех мешках,

что этот тошнотворный запах не выветрился за всё время пути!

Машинально, не задумываясь, я провела руками вдоль тела, позволяя воде и ветру избавить тело от этого зловония.

И лишь после этого я сделала следующий вдох.

– Хууух.

Вздохнув полной грудью, я осталась довольна результатом.

И тут увидела явное удивление Наила. В странной пернатой ипостаси птица очень сильно наклонила голову набок и смотрела на меня огромными глазами, размером с монеты. И так немаленькие глазищи птицы сейчас были никак не меньше золотой короны*.

И до меня дошло:

Я только что воспользовалась магией двух стихий!

Да к тому же находясь не в своём теле!

Это нарушало все каноны учения о магии и непрописанные истины мироздания:

– магию нельзя передать или забрать;

– хранителем магии являются тело и душа мага.

Так и только так – единство тела и души!

Если погибало тело, душа не могла перейти в другое тело и сохранить магию, если умирала душа, тело теряло магию.

Да, я слышала те байки о том, что в давние времена, ещё до Великого Разлома, adeпты черной магии придумали оружие «Печать дракона». И по легендам и слухам было извест-

но, что создать такую печать можно, лишь убив мага и заточив его магию во временный сосуд – печать.

Но ведь это всего лишь сказки!

И даже, если каким-то образом, оказавшись в теле Ниала, а он точно от рождения был рэс, я сохранила свою магию, и стихия воды всё так же мне подвластна, то откуда взялась магия ветра? Этой стихией я не управляла ранее, да у меня и сила мага воды была так, средненькой. Помню, как разочаровала своих учителей в первый же год обучения в ВШМ (Высшей школе Магии), они ожидали намного большего от мэсы, дочери Первого Советника королевы Ниалорэк XXVI, главы ССК – секретной службы королевства.

Воспоминания об отце отозвались болью, и не просто, а именно физической, в груди что-то сильно сжалось. Непроизвольно я положила руку на грудь и ощутила тепло.

Открыла ворот рубахи и увидела на груди два кулона: один – из черного янтаря, с серебристыми прожилками внутри, образующими какой-то незнакомый мне символ, второй – деревянный, с надписями по кругу. Это были обереги. Но не простые обереги.

В памяти всплыли обрывки воспоминаний того рокового утра, когда мэс Нагард пытался снять проклятие, наложенное на меня и заочно на моего мужа моим собственным отцом. Стало страшно!

– Эй, Седой, я всё порешал!

Вырвал из воспоминаний голос возникшего.

– Тут есть разные комнаты, но я подумал, что раз ты мэс, то и денег на большую у тебя хватит. Погляди по карманам.

Первым на слова рэса отреагировал Наил, он перелетел с облучка и уселся на валяющийся у меня в ногах кожаный мешок, что сильно выделялся и по размеру, и по цвету от того, что лежало в повозке.

– А да, чуть не забыл, это твоё, – нехотя сказал рэс и перевёл тему: – Ты как, сам-то сможешь дойти до...

Тут он осёкся, поняв, что изменилось во мне.

– Твоя одежда? Ты?! Слушай, Седой, – и снова мужик умолкает, видать, до конца поняв, что произошло, пока его не было, а соответственно, и кто перед ним. – Прошу прощения, мэс. Вам помочь?

От помощи я отказалась. Пусть тело было не моё, но оно слушалось меня, и я не чувствовала дискомфорта. И ещё мне показалось, что после использования магии, сил в теле прибавилось. Не то, чтобы раньше я чувствовала расходование Магического резерва, но сейчас прямо почувствовала, как тело отреагировало на магию.

Это насторожило, но только меня, тот самый инстинкт самосохранения сейчас был нем.

Ладно, разберусь с этим потом, решила я и спрыгнула (или, правильнее будет сказать, "спрыгнул") с повозки, прихватив тот самый кожаный мешок, оказавшийся дорожной сумкой. Сова (или всё же филин, я пока не определилась, как называть Наила в птичьем облиции, потому что была увере-

на, что физиологически это точно она). В общем, неважно, Наил в теле совы сел мне на плечо, и мы пошли к дверям таверны, содержимое сумки решила проверить потом. Сейчас очень хотелось поесть.

Быстро смекнув, что водные процедуры уже не столь необходимы, рэс шёл впереди меня, что-то говоря на ходу. Я не прислушивалась к его словам, а осматривалась по сторонам.

Проходя мимо двери таверны, не смогла не заметить листок на двери.

Разыскиваются!

За преступления перед Коронай разыскиваются!

Приговорённые к смерти и лишённые имени мэса и рэс.

А ниже два портрета – мой и Наила. Только на картинке у него ещё рыжие волосы и усы, которых сейчас не было, да и волосы моего любимого теперь белее снега, так что и не узнать его совсем. Не говоря уже о том, что в его теле я, а он сам... «Где моё тело?». Я решила даже не задаваться вопросом, сейчас, по сути, сова – это я, то есть в теле совы Наил, но должна быть, наверное, я, или наоборот. Всё так сложно и непонятно!

От этих мыслей становилось дурно совсем. А ввиду того, что ответов всё равно не было, меня сейчас больше заинтересовало то, что было написано на розыском листке.

Награда за помощь в поиске и поимке – 10 золотых

корон!

За доставку живыми – 100 золотых корон!

За доставку голов – 50! За каждую отдельно – по 25 золотых корон!

Вот такой ценник на нас!

Да, мимо такого щедрого предложения Короны сложно было пройти. На нас сейчас начнут настоящую охоту, до «лёгких» денег всегда найдётся много желающих, и это, не считая магов ССК, которые, скорее всего, уже разосланы во все концы Материка Иеры.

Вот о чём нужно было думать сейчас!

Сорвав этот листок, я увидела, как тут же на его месте появился точно такой же.

Мой возничий так и шёл впереди, а посему не обратил внимания на мои действия. Это радовало, значит, он не нашёл сходства между мной и лицом на розыскном листе. Но я решила перестраховаться, накинула капюшон дорожной куртки на голову и молча проследовала за рэсом.

Мы вошли в шумный, просторный зал таверны, освещённый светом магических светильников. В центральной части залы светильники были яркими, а чем дальше от центра, тем свет их был более приглушён. Почти все столы были заняты, и те, что стояли в центре, и вдоль стен.

Мой возничий чувствовал себя тут как среди своих. По ходу продвижения вглубь помещения, он здоровался чуть ли не с каждым. Кому-то просто кидал «здорово, дружище», а

с кем-то здоровался за руку.

Мозг сам обработал данные и выдал вердикт, что тут пока можно не ожидать нападения, большинство присутствующих были рэсы, а стало быть, их можно было не бояться. Да, магия внутри меня почувствовала бы, будь здесь кто-то из мэсов. Но таковых тут не было, пока...

Что-то подсказывало (то самое не моё чутьё), что в скором времени найдутся желающие заработать, лишь надеясь, что эти смельчаки будут жадными и захотят получить побольше золота, а стало быть, оставят нас в живых.

Мальчишка- служащий встретил нас на середине залы и повёл к свободному столу, подальше от центра.

– Рэс Немес, вот, вам сюда, сейчас принесу эль, – указав на стол, что стоял у дальней стены, сказал служка и побежал на кухню.

Эль он и вправду принёс быстро и, приняв заказ на полноценный ужин, убежал на кухню, из которой доносились характерные звуки и запахи, а также громкий крик кого-то сильно недовольного нерасторопностью работников.

– Это Мискама, – заметив мой интерес к крикам из кухни, сказал рэс. – Он тут главный повар, коротышка ростом с ребёнка, а голос, как у бугая. Говорят, он самый настоящий гном.

– Гном? – удивилась я. – Их же на Ялмезе не видели с самого Свезьего разверзья!

– Ага! Думаю, эту байку он сам придумал, чтобы придать

себе значимости. Но всякое возможно, – изрёк рэс Немес, косясь на кухню, откуда снова раздался громогласный голос повара. – Он тут появился вместе с мэсой Аднав. А она, как я уже говорил, не простая мэса. Да вот только её нет, уехала куда-то по делам, а когда будет, мне не сказали. Так что, наверное, придётся вам тут задержаться, мэс.

Я попыталась вспомнить, когда это рэс упоминал мэсу Аднав и почему я должна её дожидаться. Но мою задумчивость прервал Наил, дав свой ответ рэсу: «ухху».

И я поняла, что, скорее всего, болтливый рэс всю дорогу разговаривал с птицей. Пока думала, спрашивать или нет об этой таинственной мэсе, как из кухни снова послышалось громогласное: "Хтуково отродье! Мэсы Ад на вас всех нет!", а следом из кухни вылетел мальчишка-служка, вдогонку ему летело что-то из кухонной утвари и "Тухлая драконья утроба!". Посетители, видать, уже привычные к такому, не обращали внимания, а я вспомнила слова Лии о том, что её родственница по покойному мужу жуткая сквернословка, и то самое про "драконьи потроха" – это одно из излюбленных ругательств седой магини.

"Интересно, а они знакомы, мэса Ил и этот Мискал? Если нет, то их стоит познакомить", – отвлеклась я немного, но рэс не дал мне время задуматься и развить эту мысль.

– И уж точно никакой он ей не дядя, если он гном, а она мэса, – продолжил свои рассуждения рэс.

Но дальше эту тему не развил, потому что к нашему столу

подошёл мальчишка-услужующий. Он принёс первое из заказанных блюд, разложил приборы и, забрав пустую кружку рэса, снова побежал на кухню, перед этим напомнив ему:

– Рэс Немес, там вас на конюшне ждут.

– Да, забыл! Мэс, вы приступайте к трапезе, гном он или просто коротышка с огромным самомнением и бородой, но еда тут отменная. А я пока пойду пристрою кобылку свою – сказал мой возничий и пошёл на выход.

Но, видать, он не сильно спешил, так как ещё несколько раз останавливался и заговаривал то с одним из посетителей таверны, то с другим, за одним столом в центре залы его задержали надолго. Там гуляла шумная компания, мимо которой он не смог пройти, моего возничего усадили за стол, угостили элем и, видать, рассказали что-то интересное.

Ну а я ела в одиночестве. Хотя нет, рядом был Наил.

Когда сели за стол, Наил слетел с плеча и уселся на высокую спинку скамьи.

То, что присутствие птицы не вызвало ни у кого из посетителей и служащих интереса, меня не удивило. Когда-то мэсы и богатые рэсы начали заводить себе разных животных и птиц, но со временем это стало настолько повальным увлечением, что сейчас уже чем экстравагантнее был зверь или пернатый, тем меньше он вызывал интереса. Народ приравнял их к украшениям и уже не обращал внимания.

Вот чёрный ворон Лии, тот точно был не простым вороном, о нём уже ходили легенды. Но, слава богине, моя сова

была небольшая и уж точно менее приметная, чем ворон подруги.

Утолив первый голод, решила сделать паузу. Набивать желудок не хотелось, хотя и знала, что Наил ест намного больше меня, но сейчас нужно было знать меру, иначе с голодухи может и плохо стать.

Так что, сытая, я махнула мальчишке, чтобы принёс ещё эля. Он тут и вправду был вкусным. Хотела, было дело, пока ждала очередную порцию эля, перечитать листовку, но моё внимание привлекли вновь прибывшие гости таверны.

Они пришли сразу после того, как мой возничий наконец-то дошёл до двери. Как они не столкнулись с уже захмелевшим от выпитого на пустой желудок эля рэсом Немесом, лишь провидение знает, но, разойдясь мирно, они вошли в таверну, а он вышел.

Их было трое, и их серые балахоны привлекли всеобщее внимание.

Маги-агенты Секретной Службы Королевства!

И прибыли они сюда, скорее всего, по мою душу... В теле Наила!

*прим от автора: тут «корона» – это большая золотая монета, по номиналу самая большая на Ялмезе, её цена 10 золотых тронов, 100 серебряных лойдов и 1000 медяков. Соответственно, 10 медяков = 1 лойду, 10 лойдов = 1 трону, 10 тронов = 1 короне.

Глава 3

от автора

Постоялый двор «Дом у дороги», с недавних пор сменивший хозяина (а точнее обретший новую хозяйку) и именуемый теперь «Роза ветров», и одноименный ныне трактир, издавна стояли на пересечении нескольких дорог. Место было хорошим, а бизнес прибыльным. Почему бывший владелец решил его продать, никто точно не знал. Ходили разные слухи, но истина была известна только старому хозяину рэсу Ашёлу и новой хозяйке мэсе Аднав.

К мэсе с такими вопросами никто не рисковал обращаться.

А у старого владельца спросить не могли, так как он сам и всё его семейство, владеющее данным доходным делом уже несколько сотен лет, просто исчезли. Кто-то поговаривал, что они подались в столицу, кто-то слышал, что рэс Ашёл перебрался поближе к морю, мол, здешний климат не подходил ему, да и дети часто болели. Слухов было много, и всё из-за того, что точный ответ никто не знал.

Но слухи, на то они и слухи, что со временем либо превращаются совсем в небылицы, либо о них забывают ввиду их неважности.

Так случилось и в этот раз.

При новой хозяйке, и постоялый двор, и таверна при нём

стали лучше, чем при старом владельце. Как говорится, «к хорошему быстро привыкаешь, а узнав лучшее, забываешь обычное». Так и тут, довольно быстро проезжие торговцы, кучера и пассажиры дилижансов, просто возникшие частных повозок, да и местные (жители из соседней деревни, а большая часть работников была именно оттуда), все они начали забывать про рэса Ашёл и его семью.

Но какое-то время было привычно слышать разные толки:

- Ну решили Ашёл уехать, стало быть, были причины.
- А почему так быстро сорвались и покинули родной дом?
- Так, может, мэса Аднав хорошую цену предложила?
- Вот Ашёл и побоялся, что передумает, поэтому и быстро собрал всё семейство и умотал.
- Точно переплатила мэса!
- Не задержится она тут! Скоро у «Дома у дороги» будет новый хозяин.

И так думали многие из здешних.

Не знала вдовушка, во что ввязалась, ведь это не гостиница в столице или каком-либо приличном городке, здесь всякое бывало. Всё же дорога, два дня пути от столицы, а крупных городов поблизости нет, порталов нет, так что как в той притче:

«За то время, что приказ о помиловании дошёл до Маля*, сменилось три судьи, а на могиле помилованного уже отцвёл многолетний дрок. Мораль: королевская власть и агенты ССК далеко, а жить приходится везде, так что выживает

и процветает тот, кто сам себе власть».

Но только ожиданиям завсегдатаев таверны и постоялого двора не суждено было сбыться, новая хозяйка точно не собиралась продавать доходное дело. Так что все желающие поживится за счёт слабой, одинокой женщины уходили во-свояси, так ничего и не получив, разве что тумачков и красноречивых пожеланий от вспылчивого и тяжёлого на слово гнома.

А мэса Аднав была примечательной! Даже больше, автор бы сказал, что она была неординарной личностью. Но, во избежание недоразумений с самой мэсой, автор воздержится от таких оценок этой магини без магии.

Да, вы не ослышались. Мэса не обладала магией в том понимании, в котором её привыкли знать на Ялмезе. И нет, мэса Аднав не получила статус мэсы, вступив в брак с мэсом. Браслет, который она носила на левой руке*, для неё был лишь украшением, но именно он и решил когда-то судьбу молодой немагини.

На пустом месте репутация не появляется, и, да, Аднав владела определённым даром, пусть и не магическим, а каким именно, хозяйка "Розы ветров" предпочитала скрывать.

Но крутой нрав и отсутствие моральных или нравственных ограничений, позволяющих ей вести себя на равных с любым мужчиной, да ещё и наличие в друзьях громогласного гнома, всё это позволило Аднав закрепиться в новых для неё землях и успешно управлять немалым хозяйством: по-

стоялым двором, таверной, типографией и рудником (который сама мэса называла кристальной фермой, но об этом она позже сама расскажет при случае).

Но автор увлёкся, рассказывая о том, что было, вернёмся к тому, что происходило в тот момент, когда наши герои трапезничали в таверне на перепутье четырёх дорог.

В это время мэса Аднав спешила в "Розу ветров". Весточка, принесённая южным ветром от самой мэсы Ил, застала её в дороге, и вот, не доехав до своего рудника, мэса срочно возвращалась. Аднав всё ещё надеялась, что магические кристаллы, которые она установила по периметру всего строения постоянного двора, сработают всё же как защита для друзей мэсы Ил. Магия любого вошедшего в «Розу ветров» ослабевала, это было незаконно, но и доказать это никто не мог, а точнее не хотел. Просто потому, что маги редко заглядывали с нечистыми намерениями, а немагам было всё равно. Защита работала просто: если кто-то хотел использовать стихийную магию, кристаллы поглощали большую её часть, а стало быть, если ты не кидаешься боевыми шарами тут, то и не узнаешь, но огребёшь, то есть, получишь резкое уменьшение магического потенциала, что для любого мага-стихийника очень ощутимо.

– Лишь бы они уже были в таверне, а ещё лучше догадались бы снять комнату и поужинать в ней, – мысленно рассуждала немагиня, браслет на руке которой был усыпан теми самыми кристаллами, любящими полакомиться чужой бое-

вой магией.

Боясь не поспеть вовремя, мэса спешила и загнала свою породистую кобылу, запряжённую в двухместную коляску. Ездить верхом мэса не любила, а, если честно, не умела и учиться не собиралась.

– Ну же, миленькая, осталось немного. Потерпи. Потом неделю не буду тебя запрягать, обещаю, – уговаривала мэса уставшее от безостановочной скачки на протяжении почти суток животное.

– Честно, слово мэсы! Богиня мне в свидетели!

Неизвестно, то ли животное поняло человеческую речь и поверило мэсе на слово, то ли помогла та самая богиня, которую Аднав призвала в свидетели. Но у лошадки, почувшей приближение дома, открылось второе дыхание, и вот они уже почти на месте.

Но их потуги оказались тщетны.

– Не успели! – поняла мэса Аднав, увидев знакомые всполохи магических шаров.

Нет, самого магического оружия пока не было видно. Но на фоне уже почти ночного неба были видны искры, жёлто-красные полосы и белёсо-голубые.

Мэса Аднав рисковала подвести магиню-стихийницу, когда-то спасшую её.

Где-то совсем рядом шёл магический бой!

Картина, представшая перед взором Аднав, была столь же

красива, сколь и пугающая.

Прямо перед зданием постоянного двора маги и немаги устроили настоящий бой.

В центре, словно древний воин, орудовал мечом и магическим пологом защиты седой красавчик. Мэса Аднав успела оценить его издалека, такой мужик не оставит равнодушными большинство женщин – и рэс, и мэс. Высокий, статный, широкоплечий воин явно был седой не из-за возраста, потому что молодое лицо с выделенными скулами и горящими сейчас синим магическим пламенем глазами притягивало женский взгляд.

Он точно не старик! И не рэс!

Его движения были выверенные и чёткие, меч переходил из одной руки в другую играючи, и воин, при всей своей массивности, двигался легко, как будто он всю жизнь тренировался в искусстве владения мечом, поэтому искусно отбивал все удары и выпады нападающих немагов.

С боевыми шарами магов-агентов ССК, которых мэса Аднав узнала по их серым балахонам, Седой справлялся менее успешно, в плане того, что это была лишь защита. Немаги летели в разные стороны, раненные уже не кидались в бой, но их место занимали другие, и всё же их число уменьшалось. А вот агенты ССК не получали никакой отдачи.

По какой-то причине он пока лишь защищался, выставя невидимый полог.

Вот это было непонятно.

Бой с рэсами он бы точно выиграл, а вот с магами было сложнее.

Но пока защита работала, магические шары магов-агентов, ударяясь в полог, взрывались, и во все стороны летели искры. Именно их и увидела ещё издалека мэса Аднав. Маги-агенты были стихийниками, красно-жёлтый цвет их шаров доказывал их принадлежность к стихии огня. А вот белёсо-голубые искры летели от истощающегося полога защиты Седого воина.

– Почему он лишь защищается? – снова задавалась вопросом мэса Аднав, предпринимая попытку помочь Наилу.

То, что это был именно он, адмирал Королевского флота и бывший губернатор Южных островов Наилимискама, она догадалась не сразу. Именно ему и его супруге мэсе Анеле, по какой-то причине попавшим в немилость королевы Ниалор-эк XXVII, и должна была помочь Аднав по просьбе мэсы Ил.

Пусть на листовках о розыске он рыжий и с усами, и там написано, что он рэс, не узнать такого мужчину было просто невозможно. Где была сейчас миловидная жена Наила, Аднав даже не задалась вопросом. В письме Ил написала: «Всё сложно, все подробности узнаешь при личной встрече».

«Но, похоже, этой встречи, а точнее разговора может и не произойти, если сейчас не вмешаться!» – оценила обстановку хозяйка «Розы ветров» и решила действовать.

Мэса Аднав не знала азов боевой магии и не владела никакими, хоть маломальскими знаниями и тем более навыка-

ми стихийной магии, которые ей приписывали, поэтому она решила использовать то оружие, что было при ней всегда.

Она давно поняла истину слов: «Лучшая защита – это нападение», но, не имея реальной силы, умная женщина действовала скрытно, и это не раз спасало ей жизнь.

Браслет на её руке почуял пленяющий вкус стихийной магии, которую кто-то расходовал, не задумываясь о резерве. Кристаллы на браслете ожили, а это означало, что он был готов полакомиться. Сегодня его ждал не просто ужин, а пиршество – три мага-стихийника в бою.

Обходя по большому кругу увлечённых боем магов-агентов и встав за их спинами, мэса Аднав начала потихоньку приближаться к ним. Браслет потихоньку начал тянуть магию из ничего не подозревающих магов в серых балахонах.

Она старалась не слишком приближаться к центру боя. Мэса не знала, как сделать так, чтобы вместе с магией огня агентов ССК её побрякушка с кристаллами не решила ещё попробовать и магию Седого воина. Та, судя по цвету полога и искр, была рождена водной стихией и стихией ветра!

Это ещё больше сбивало с толку: почему, владея двумя стихиями, он лишь защищается?

Но ответов не было, а бой всё продолжался, три мага в запале боя начали усиливать размеры боевых шаров и их частоту, искры и всполохи озаряли уже чёрное ночное небо. За звуками взрывов ещё слышался лязг металла, а значит, бой с немагами продолжался, частота ударов доказывала, что чис-

ло нападающих увеличилось. Значит, кто-то из посетителей постоянного двора и таверны решил прийти на помощь первым смельчакам и за компанию получить обещанные золотые короны.

Даже просто магическая защита забирает много сил, и истощённый Наил не справится с нападающими, когда их станет еще больше. Если стоящие в стороне зеваки присоединятся к бою, участь седоволосого предрешена.

Стоя за спинами трёх магов, мэса Аднав не видела уже самого сражения, но понимала, если даже она сможет помочь Наилу, ослабив магов, то вот с немагами она не в силах помочь, их слишком много. В унисон её мыслям слышался призыв одного из рэсов:

– Двадцать пять королевских корон за голову! Золото всегда можно поделить!

«Заткнуть бы рот этому зазывале! Ладно, подумаю об этом позже», – решила для себя Аднав.

Но она приблизилась слишком близко к магам. Один из них обратил на это внимание, что-то крикнул, и вот одновременно происходит сразу несколько событий.

Маги, стоящие до этого вместе, расступаются в стороны, и она встречается взглядом с седым Наилом. Доля секунд, но что-то в его взгляде меняется!

С криком «Дура!» на неё налетает гном и валит с ног, в этот же момент в их сторону летит магический красный шар, его швырнул именно тот маг, что стоял в середине, но вот

красный шар догоняет белёсо-голубой, и они оба взрываются в воздухе.

Это тебе не удар магического шара об защитный полог, это был взрыв, вызванный столкновением стихий!

Трёх стихий!

И одной из них воспользовались впервые, потому что такой эффект бывает именно при инициации боевой силы.

Маги разлетаются в сторону. Мэсу Аднав и гнома спасает ненасытный браслет с кристаллами, который поглощает большую часть магического взрыва, направленного в их сторону. Нападающие на Наила рэсы и зеваки, что наблюдали издалека за боем и раздумывали вступить в него или нет, все они, оглушённые, попадали на землю.

Наил, сам опираясь на меч, еле стоит на ногах.

В довершение этой картины открывается магический портал и из него выходят двое.

– Именем Королевы Материка Иеры Ниалорэк XXVII, я приказываю всем сложить оружие – и магическое, и немагическое! – пробасил дородный мужик, больше похожий на кузнеца или дровосека, но по исходящей от него силе было понятно – это маг-стихийник.

«Ещё два! У кого-то сегодня пир!» – подумала мэса Аднав, вставая с земли и встряхивая левую руку, готовясь к очередному приёму пищи своей магической побрякушки.

– Мэсово дерьмо! Этот громила, он маг земли, даже не вздумай! – пытается остановить её гном.

Земля – это единственная стихия, магию которой не могут поглотить кристаллы в магическом браслете мэсы Аднав!

*прим от автора:

– Маля – это самый северный городок от столицы на Материке Иеры.

– вдовы благородных рэсов и мэсов носят обручальные браслеты на левой руке, жены – на правой руке. Простолюдинки рэсы не носят браслетов.

Глава 4

Анеле (Нэл)

– Надо было сдать его магам в капюшонах, и все дела. На кой ляд ты за него впряглась? Да ещё эта его птица! Это же Х...

– Сима! Я предупреждала!

– А что я? Я и хотел сказать, что это Х-о меня чуть без глаза не оставило!

– Да после твоего предложения сдать их магам ССК, эта птичка решит доделать то, что не успела, и ты точно станешь одноглазым! И это, если она во вкус не войдёт и не лишит тебя сразу двух глаз. Так что прекращай!

Голоса слышала, ещё не полностью придя в себя. Говорили женщина и мужчина, причём Сима – это был как раз

мужчина, и его голос казался смутно знакомым. Мозг цеплялся за какую-то мелочь, но я так и не смогла связать голос с лицом кого-то из знакомых. Женский голос мне точно был незнаком. Но диалог этих двоих заинтересовал. Приходила в себя долго, сначала слышала голоса, а потом ещё какое-то время пыталась понять смысл услышанного. И вот когда слова стали не просто звуками, вот тогда до меня и дошло, что говорят они обо мне, точнее о Наиле. Это он теперь полностью седой.

Получается, я снова в его теле?!

Но как?

Я же отчётливо помнила, что случилось, когда вошедшие маги-агенты попытались напасть на меня прямо там, в большой зале таверны на постоялом дворе "Роза ветров".

Не заметить трех магов в серых балахонах, стоявших в дверях таверны и внимательно осматривающих большую, кишашую людьми залу, было невозможно. Да, их лиц не было видно, как обычно их скрывала тьма, и издалека это казалось не так пугающе, как вблизи. Нет, они не крутили головами. Но по мере того как начинали стихать голоса посетителей таверны, становилось понятно, что три молчаливые фигуры привлекли всеобщее внимание.

Мальчишка-услугающий, увернувшийся от летящего ему вслед предмета, не сбавляя темп, бежал к дверям и с разгона налетел на одного из серых балахонов. Маг-агент даже не шелохнулся, а мальчишка отлетел назад с тем же ускорени-

ем. Мужики за первым столом поймали незадачливого служку и усадили на свою скамью.

Из-за двухстворчатых, открывающихся в обе стороны дверей кухни вышел гном и, поднявшись на какой-то помост за высокой стойкой бара, всё так же громко спросил:

– Зачем пожаловали, господа агенты? Если поужинать, то могу предложить вам отдельную трапезную, как видите, уважаемые мэсы, в этой зале нет свободных столов.

В полной тишине его голос казался ещё громче, а тот факт, что он разговаривал с магами как с равными, прибавляло его словам ещё больше веса.

– Эй, Нохит, Хтуково отродье! Где ты там? Проводи гостей и прими заказ, – прокричал гном.

С моего места мне было плохо его видно, я лишь отметила его фигуру: действительно низкорослый, но коренастый мужичок, с бородой и большими руками, на голове у него был поварской колпак, очень высокий белый колпак. На лысой голове, если мне не изменяло зрение. Хотя на зрение я ранее не жаловалась, да и у Наила не было проблем с глазами, просто по какой-то причине, с того момента как в залу вошли маги-агенты ССК, освещение начало плавно угасать. И если в центре залы было ещё достаточно светло, то вот вдоль стен светильники уже почти потухли.

Мальчишка-служба, а именно его позвал гном, видать, больше боялся своего начальника, чем пришлых магов в сером, а посему поспешил исполнить приказ. И вот я вижу, как

он вскакивает со скамьи и бежит в противоположную от меня сторону, туда, где между столами, установленными вдоль стены, есть неприметная дверь. Распахнув её, он громко сказал:

– Прошу к столу, уважаемые мэсы! – довольный собой, мальчишка подражает интонациям гнома.

Но его приглашение было проигнорировано, фигуры в сером молча проследовали сначала к стойке, за которой стоял гном, а потом двое из них направились в мою сторону.

«Точно за мной пришли!» – расстроилась я окончательно. А ведь надежда, что они просто проезжали мимо и зашли покусать, хоть и была почти эфемерной, но была.

То, что сдаваться я не собиралась, это было яснее ночи.

Но я так надеялась, что не придётся применять магию. Появление второй стихии меня пугало, и я не знала, как взаимодействуют магии двух стихий сразу. Проходя курс боевой магии, обязательный для всех магов-стихийников в ВШМ, я с горем пополам сдала практику на удовлетворительно. Моей магии с трудом хватало на защитный полог и пару магических шаров. Что, естественно, не обрадовало учителей.

Мой наставник как-то даже пытался спровоцировать мою магию, дважды подвергая меня смертельной опасности в магическом поединке. Но его старания были тщетные, магия не среагировала, как обычно бывает в стрессовых ситуациях, мой потенциал не возрос, лишь прибавлялось работы магам-целителям. Дважды меня отправляли в лазарет на неде-

лю.

Так что говорить о посещении практических занятий по двум стихиям и не приходилось. Да я даже не стремилась побывать там в качестве зрителя, а девчонки-однокурсницы бегали посмотреть, это же настоящее шоу – бои одарённых магов-стихийников!

Зато теорию я знала и за неё на экзамене получила отлично.

Но теория – это не практика, и сейчас всё, что я помнила, так это то, что при инициации боевой магии стихий может произойти всё что угодно. Именно поэтому такие занятия в ВШМ проводились на специальном закрытом полигоне и под руководством опытных боевых магов, а не в заполненной народом таверне.

Вывод удручал: использовать даже мою слабую боевую магию нельзя, лишь защищаться!

Наил уже сидел на моём плече, когда двое магов в сером стали напротив стола.

– Именем королевы приказываем вам последовать за нами! – сказал один из безликих, обращаясь ко мне.

Народ в таверне ожил и зашушукался.

Все наблюдали за происходящим, наверное, в предвкушении чего-то особенного.

Тем временем, тот маг, который о чём-то говорил с гномом-поваром, показывал какой-то лист бумаги. О чём они говорили, не знаю, но разговор был короткий, гном лишь

кивнул в ответ на слова мага, и тот присоединился к своим коллегам.

Теперь передо мной стояли три мага-агента в серых балахонах. Их руки были скрыты широкими рукавами. Хотя даже если они были в перчатках, это не уменьшало их опасности.

Я судорожно соображала, что могу сейчас предпринять без магии.

Да ничего!

Тело было не моим. Все навыки, которые я приобрела на уроках самообороны, а такие тоже были, все они подходили лишь для того, чтобы слабая девушка смогла увернуться от нападающих в ближнем бою и, удалившись на безопасное расстояние, применить силу своей стихии и не более. Но сейчас спастись бегством не было возможности. Прямо передо мной три мага-агента ССК, и они, в отличие от меня, без зазрения совести используют магию, даже если пострадает кто-то рядом. Когда они на службе, у них неограниченные права, могут и убить, а им за это ничего не будет.

Единственное, что обрадовало в сложившейся ситуации, что они точно пришли не убивать меня, а значит, им дан приказ доставить нас во дворец живыми. И применять магию в полную силу они не будут. Иначе бы просто с ходу все трое зашвырнули в меня по фаерболу, без всяких разговоров.

В подтверждение моих мыслей я услышала:

– У нас приказ королевы доставить вас и мэсу во дворец! Следуйте за нами.

Говоря о мэсе, маг кивком указал на птицу, сидящую у меня на плече.

Наил ответил своим привычным «ухху», выражая недовольство.

«Маги не знают, с кем говорят, а стало быть, и о том, что я могу применить магию. Может, стоит рискнуть? – размышляла я. – Может, чуточку, ну хотя бы защитный полог, чтобы выйти отсюда? Ближайший выход через кухню».

И как ни пыталась удержаться и не посмотреть в сторону дверей на кухню, не смогла скрыть интерес.

– Приказ королевы! – слова мага вернули моё внимание к троице в серых балахонах. – Соппротивление бесполезно!

Кивая головой, я опускаю руки на колени и одной тянусь за своей походной сумкой. И тут краем глаза я увидела, как гном сметаёт рукой листок, что маг оставил, и лист, плавно кружась, падает. Но до пола не долетает, его подхватывает кто-то из посетителей, сидящих за ближайшим столом. О том, что это та самая розыскная листовка, можно было догадаться и так, а уж округлившиеся глаза прочитавшего её мужика и его возглас лишь подтвердили это.

– За голову рэса двадцать пять золотых! – истошно заорал мужик и толкнул сидящего рядом с ним. – Лёгкие деньги! И всё по закону! Именем Королевы!

Эти слова имели эффект взрыва.

Народ повскакивал со своих мест, рэсы разных возрастов, достатков и мастей ринулись к нам. Магам пришлось применить силу, чтобы толпа не смела их со своего пути. Обещанная награда за мою голову застила глаза захмелевшим рэсам. Да так, что пропал весь страх перед магами-агентами ССК. И в обычной ситуации маги с лёгкостью бы разбили в пух и прах рэсов, но случилось что-то непонятное, необъяснимое.

Магия не действовала! Точнее, действовала, но не в полную силу. Защита работала, а вот боевая магия нет. Попытки атаковать мужиков огненными шарами были неудачными. Шары на лету осыпались искрами, так и не увеличившись в объёме и не достигнув цели.

Теперь магам приходилось защищаться!

«Это твой шанс!» – поняла я, когда все три мага уже стояли ко мне спиной.

Прихватив свою кожаную сумку, я уже почти встала со скамьи, намереваясь метнуться к дверям кухни, которые призывно открылись именно сейчас.

– Не рыпайся, а то я нажму сильнее, – услышала я чужой голос за спиной и почувствовала прикосновение холодного металла к шее справа. – И поверь, рука не дрогнет.

Говоривший стоял у меня за спиной, он был немного ниже ростом, чем Наил, и нож держал уверенно. От него несло перегаром, но говорил он чётко, и рука не дрожала.

– К счастью для тебя, в отличие от других, я считаю, что сто корон лучше, чем двадцать пять. Не дёргайся и оста-

нешься в живых.

И тут не я, а само тело сработало на инстинктах, и в следующий момент – резкий уход от лезвия ножа в сторону, потом удар головой назад и левым локтем в живот нападающего.

Но противник оказался более умелым, и вот он делает выпад и, метясь всё так же в шею, достаёт цель. Пусть и по касательной, но острое лезвие чиркает по шее. Я прикасаюсь рукой к порезу и чувствую на пальцах кровь, а вместе с ней и магию.

Много магии, и не только моей!

В глазах темнеет!

Я не понимаю, неужели от маленькой царапины можно потерять сознание?

Вот только всё оказалось более непредсказуемо!

В следующий момент я взмахиваю крыльями и вижу, как мой Наил отшвыривает в сторону нападавшего. Кристаллы-светильники почему-то сейчас горят ярко, чуть ли не слепя мои совыи глаза, это дезориентирует ещё больше.

Наил что-то кричит мне, указывая на потолочные балки.

Это отвлекает его, и он едва не в последний момент уворачивается от летящего в него кинжала, и уже в следующий момент на место первого нападавшего, встают ещё трое и начинается неравный бой. Они вооружены, а у Наила в руках лишь тот самый нож, которым меня полоснули по шее.

Но, так было недолго, быстро обезоружив ещё двух нападающих, мой Наил оставляет себе оружие одного из них –

короткий меч и кинжал. Раньше я видела, как он тренировался со своими моряками, тогда я любовалась им. Но сейчас это было уже не представление, устроенное специально для меня, чтобы разнообразить долгое плавание, а реальный бой на смерть.

Выпады, защита, удары, шаг вправо, разворот, снова удар, защита, шаг назад и снова удар мечом и защита кинжалом. А нападающих всё больше и больше. Путь к кухне заблокирован, прямо оттуда наступали всё новые и новые желающие получить золотые короны за голову моего любимого.

Всё происходит так быстро, что мне приходится поспевать за ними, а в бою они передвигаются к выходу. Туда, куда маги уже оттеснили большую часть рэсов.

Следом за Наилом ко входу продвигалась и я. Да вот только крылья меня не очень слушались, но я, стараясь не отставать, перелетала, а точнее планировала с балки на балку. О том, как получилось, что мы поменялись телами с Наилом, я не задумывалась. Сейчас это не казалось важным.

И вот, в разгар боя я, с высоты своего полёта, увидела, что магов прижали к одной из стен, открывая Наилу дорогу. Агенты ССК отбивались, выстраивая магическую защиту, один из них уже снял перчатки, а это означало, что он решил использовать свой магический резерв полностью. И решил он его использовать не для защиты, а, чтобы перекрыть выход Наилу, точнее, остановить его.

И в этот раз магический огненный шар был достаточно

силён, чтобы долететь до цели. Не задумываясь, я сорвалась вниз, наперерез магическому снаряду.

– Нэл, НЕТ!!! – услышала я, почти встретившись с магическим огнём.

От верной гибели в последний момент меня спас полупрозрачный полог защиты, выставленный...

Наилом!

Полностью осознать, что только что произошло, я не успела, потому что следом меня кто-то хватает за обе птичьи лапы, тянет вниз и запихивает в мешок.

Вспомнив это, я резко открываю глаза и понимаю: я снова не птица!

Я вернулась в прежнее тело?

Глава 5

от автора:

Знакомство мёсы Аднав и вновь прибывших магов прошло бурно.

В плане того, что только начавшие приходить в себя участники и зрители предыдущего представления снова были оглушены магическим взрывом невероятной силы. Подобно кругам на воде земля вздыбилась и осела. Здание «Розы ветров» устояло только благодаря тому, что защитные кристаллы успели подпитаться боевой магией трех агентов ССК. Близстоящим постройкам повезло меньше. Но, пока некому было оценивать причинённый ущерб от этих самых кругов на воде. К слову, даже на вымощенной гладкими плитами дороге появились трещины, что уж говорить о метровых провалах в простой земле.

Людей – и рэсов, и мэсов – подбросило в воздух.

Всех, кроме двоих – мэсы Аднав и мэса Янава!

Больше всех досталось гному. Ринувшись второй раз за сегодняшний день спасать «непутёвую бабу!», он отлетел назад на несколько метров.

Маг земли Янав смотрел на эффект, произведённый столкновением его магии с чужой, и не понимал, что случилось. Он уже много пожил, давно был агентом ССК, тре-

нировал молодых магов и не знал, что простая защита может иметь такой эффект. А ведь просто выставил руку вперёд для создания щита, и лишь по той причине, что мяса, направлявшаяся к нему, как-то не внушала доверие. Не то чтобы маг-стихийник когда-либо имел привычку защищаться от женщин, будь то мэсы или рэсы. Но эта странная особа шла, вытянув вперёд одну руку, сжатую в кулак. Что само по себе было странным, ведь, если она магиня, то ладонь должна быть открыта для использования магии.

Да и выражение её лица не предвещало ничего хорошего, и уж больно она была похожа на его жену. Вот если бы Янав не знал, что его Анири сейчас во дворце, то он бы решил, что чем-то сильно разозлил любимую жёнушку, вот она и прёт на него, чтобы восстановить справедливость. Но по мере приближения незнакомки он всё же нашёл некоторые отличия, убедился, что эта мяса ему не мерещится, и почувствовал какую-то опасность.

Вот поэтому он и выставил защиту.

А теперь он смотрел вокруг себя и был в недоумении.

– Что это было? – услышал он голос своего сопровождающего.

– Пока и сам не пойму, – ответил Янав, не сводя глаз с мэсы, которая стояла в нескольких мерах от него и так же недоумевала. Видать, и она не ожидала такого эффекта.

– Мэс Янав, как называется этот приём, вы меня научите? – не унимался парнишка, ставший его тенью за послед-

нюю пару дней.

Причём очень надоедливой тенью.

– Тарум, умолкни! Не до тебя сейчас.

О том, что Гард навязал ему в помощники этого мага-студента, Янав если и захотел бы забыть, всё равно бы не смог. Этот паренёк говорил без умолку и задавал слишком много вопросов. И если уж говорить начистоту, он больше мешал, чем помогал в «поисках двух беглецов». А всё дело в том, что задачи у них были разные, Тар хотел побыстрее найти их и вернуться в столицу, а Янав намеренно затягивал поиски.

Но Янав понимал, по каким причинам Первый Советник отослал их обоих подальше от столицы. Чуть не лишившаяся власти Ниалорэк XXVII стремилась уничтожить всех, кто имел хоть какое-то отношение к той, что должна была обмениваться клятвами с мэсом Нагардом, Первым Советником Её Величества, и чьё платье перед храмом Первородной в день побега Нэл и Наила сменило цвет с красного на золотой. Гнев королевы не уменьшало даже исчезновение самозванки, покусившейся на корону, по рождению принадлежавшую Ниалорэк.

По этой же причине столько важна была поимка сбежавшей мэсы Анеле и её супруга. Королеве нужно было упрочить свою власть, подтвердить, что кровь передана и скоро будет рождена следующая королева Ниалорэк XXVIII. Только это могло утихомирить волнения, начавшиеся после того памятного дня в столице. Слухи расползались быстро: о ма-

гическом бое, устроенном прямо на ступенях храма; о том, что кто-то использовал запрещённое оружие «Печать дракона»; о том, что снова видели дракона; о том, что являла свой лик Первородная Иера и выбрала другую избранницу на трон.

Вот последний слух пресекался, за его распространение карали смертью. Но шила в мешке не утаишь, как и в воду в решете не унесёшь. Так что людская молва потихоньку разносила слухи, которые обрастали всё новыми и новыми, порой совсем уж фантастическими подробностями.

– Что это было? Что это было? – слышали все грозный голос гнома. – Магическое испражнение! Вот что это было! Сколько раз говорить, нельзя жрать всё что не попадя!

– Сима! – развернувшись на сто восемьдесят градусов, закричала мэса Аднав и упёрла руки в бока. – Я предупреждала! Ещё раз услышу!

– Моё имя Мискама, и уже давно! Это что ты тут устроила? Какого ляда ты на рожон лезешь? Все вы бабы сначала натворите делов, а потом Мискама ругаете.

– Сима, правильно – дел! – исправила мэса.

– Она права, дел натворят, – влез в их разговор Тарум.

– Цыц!

– Умолкни!

– А тебя никто не спрашивал!

Хором сказали повернувшиеся в сторону шибко умного студента мэса Аднав, мэс Янав и гном Сима, то есть Мискама.

– Да я молчу. Вы лучше скажите, что тут случилось? Что с рэсом Наилимискамом и где его мэса Анеле?

– Если вы о том мэсе, что сейчас вон там валяется? Так он был вроде жив до вашего появления. Так, немного усталый был, но живой. А сейчас даже и не скажу, – ответил гном и остался стоять на своём месте, когда магическая троица поспешила проверить состояние мэса, которого почему-то называли рэсом.

Да и в розыскных листовках было указано, что он рэс.

«Неужто в магической типографии что-то напутали, или тут всё намного запутанней?» – призадумался гном, но вслух вопрос свой не задал.

Развернувшись, он пошёл в таверну, пыхтя себе под нос.

– Всё это ваше Мэсово дерьмо! Разбирайтесь сами. А вот она в безопасности, Мискама позаботился о ней! Хотя бы одну дурёху сберёг.

Да вот только дурёха оказалась не дурёхой, а разъярённым альбатросом в теле маленькой полярной совы. Возможно, так оно и было, нам не всё ведомо. Кто бы ни скрывался сейчас под личиной пернатого, он был дезориентирован и, следуя животным инстинктам, пытался найти выход – окно или что-то ещё, что дало бы ему чувство свободы.

Да только в комнате гнома окон не было.

Даже крылья толком расправить места не было, птица чуть ли не задыхалась в замкнутом пространстве, она мета-

лась от стены к стене и, ударяясь, ранила сама себя.

Но это не помешало птице маленьких размеров также нанести сильный физический ущерб гному. Он даже не успел толком снять мешок и выпустить птичку, как получил удар клювом по пальцам, а стоило ей избавиться от пут, как она с криком, больше похожим на крики чаек, налетела на бе-долагу. А ведь он действовал из лучших побуждений! Поймал её, когда она чуть ли не сгорела, спасая Седого, посадил в мешок и унёс в укромное место, туда, где она была в безопасности и от других, и от себя.

«А то удумала, кидаться наперерез огненным шарам!»

То, что эта птица непростая, он, Мискама, заподозрил сразу, как только увидел. Хотя нет, о том, что к ним в таверну пожаловали непростые гости, его нутро проголосило, ещё когда они только подошли к дверям. Потом и мальчишка-служка подтвердил, что новый заказ от странного седого с птицей.

Ну, а когда пожаловали господа-маги в серых балахонах, всё встало на свои места, ну почти всё. То, что птица – это заколдованная девица, Мискама понял именно тогда, когда началась заваруха и Седой стал умело раскидывать в разные стороны нападающих на него рэсов. А вот птица повела себя как девица и как влюблённая дурёха, в итоге чуть не стала одним из блюд с названием «Полярная сова, запечённая в магическом огне»!

«Вот точно, все бабы – дуры, а молодые магини особо! Всё

это Мэсово дерьмо! Хорошо хоть Аду эта зараза пока прошла стороной! Хвост двухглавого змея им под зад! Не дай боже ей втюриться, тогда тушите свет и в рудники поглубже!»

Такие мысли были у Мискама, пока он шёл в свою комнату, которая располагалась прямо над кухней, в надежде уразуметь птицу-девицу, что надо себя беречь. Ну и получить от неё благодарность за спасение, хотя бы «словесное», это пока она птица, а потом можно будет и золотыми поживиться. В любом случае, всегда можно сдать её властям, и уж Корона точно заплатит за неё золотые короны.

А тут птица как с цепи сорвалась, и он еле отбил, хорошо хоть комнатуха его не сильно велика, и он успел добежать до двери, когда птица пошла на второй заход, чтобы доделать то, что не успела – лишить его глаза!

– Мэсово дерьмо! – выругался гном, подпирая дверь с другой стороны и пытаясь закрыть её на ключ, который всегда носил на цепочке, что висела у него на шее.

Не успел он перевести дух, как внизу потайной лестницы открылась дверь, и тот самый бугай, маг земли, начал подниматься по ступенькам, неся на руках тело Седого. Дверь держала Ада, пропуская мага вперёд. Увидев из-за плеча Янава Мискама, она крикнула:

– Сима, вот ты где, а я тебя потеряла. Пошли, нам там порядок нужно наводить. Янав, а ты тоже спускайся, нужно решить, что делать с магами-агентами.

Последнюю фразу хозяйка «Розы ветров» сказала бугаю, и тот ей ответил:

– Не трогайте их. Мэс Нагард позаботится, чтобы они забыли о том, что тут случилось. Тар уже пошёл за ним.

Янав уже почти поднялся, осталось несколько ступеней, но ввиду разницы в росте между магом и гномом их взгляды уже встретились. И взгляд гнома не предвещал ничего хорошего.

– Не пущу! Это моё! Там всё моё! Моя комната! Мой ДОМ! – зло говорил Мискаму и, расставив руки, закрывал собой низкую дверь.

– Да не нужно мне твоё. Нужно просто пока схоронить его, пока в себя не пришёл, и шумиха не улеглась! А на твоё золото я не позарюсь, мне чужого не нужно!

Но Мискаму был непреклонен.

– Комнат на постоялом дворе полно, а эта МОЯ!

Янав глубоко вздохнул и, памятуя, что раньше слышал о гномах, уж думал, что точно придётся разворачиваться и искать другую комнату.

Гномы раньше жили с двух сторон гор Единого материка и не прятались. Строили города и вели успешную торговлю с людьми, правда, к себе никого не пускали, уж очень сильно у них развито чувство собственника, свои богатства они охраняли пуще ока.

Ну, а когда случилось Свезье разверзье, они исчезли.

Было два варианта: либо просто пропали с Ялмеза, ушли

в какой-то другой Мир Яаннелеска (их же много), либо ушли глубоко в горы и оборвали все контакты с людьми, потому что именно их главного Двухглавого змея-бога убил Свез. И какая из теорий правдивая, никто не знал, но порой, то тут, то там, встречался какой-то низкорослый и не мэс и не рэс, который назывался гномом.

Сейчас Янаву было не до выяснений правды – кто перед ним, ему нужно было решать накопившиеся проблемы, и по-серьёзней, чем чей-то страх за свои золотые, или что там ещё прятал этот гном в своей комнатушке.

Но вмешалась всё ещё не ушедшая мэса Аднав.

– Сима! Что за капризы? Пропусти Янава и спускайся вниз! Тут дел неспорно, а он концерт устраивает. Ты же знаешь, что из твоей пещеры никто ничего вынести не сможет! Спускайся!

– Мэсово дерьмо! – зло прошипел гном, а уже громче крикнул: – Он, этот Седой, комнату снял, она большая, с ванной большой, с большой кроватью.

И Мискаму показалось, что бугай-маг уже начал разворачиваться, чтобы уйти, но тут, как назло, дурацкая птица начала кричать и биться в дверь с той стороны.

– Ну, похоже, наша пропажа нашлась! – улыбнулся во весь рот маг земли и, кивнув на дверь, скомандовал: – Открывай!

Мискаму хотел возразить, но Янав его уже не слушал, повернув голову назад, он крикнул:

– Мэса Аднав, она тут, у гнома! Птица тут!

Глава 6

– Осталось лишь разобраться, кто из них, кто?

Янав стоял у низкой кровати и потирал уже заросший щетиной подбородок. Его Анири заставляла брить бороду, а он сам жуть как не любил ходить с лысым подбородком. А по-сему, пока он отлучался из столицы по службе, а она оставалась во дворце, смысла бриться он не видел.

Вот и сейчас, привычное движение пальцев, поглаживающих уже отрастающую бороду, помогало ему думать.

– Потом разберёшься, иди уже, – пытался выставить бугая-мага из своей комнаты гном.

Картинка, конечно, была забавная. Янаву пришлось пригнуться, так как потолок в комнатке гнома был низким даже для простого человека, а маг земли был намного выше среднестатистического жителя Ялмеза. Тем ещё меньше на его фоне казался гном. Для которого потолки в этой комнате были в самый раз, как, впрочем, и всё тут. В том числе и кровать, на которую Янав уложил Наила, ноги которого свисали с кровати, начиная почти от колен, что выглядело очень даже комично.

Хотя улыбку это вызывало только у мага, а гном, наоборот, возмутился:

– Чего ты его на мою кровать уложил? Снимай давай, клади на пол!

– Окстись, Мискама, где твоё гостеприимство? Гостя и на пол? Да к тому же больного! – даже не отведя взгляда и не прерывая своих размышлений, сказал маг.

– Свежье разверзь! Он не больной, а просто спит! – поставил диагноз Седому воину-магу гном. – И к сведению, гости приходят по приглашению, а я вас не звал, так что не гости вы! Хвост двухглавого змея под зад! Чего стоишь? Нечего тут стоять и высматривать! Пошли, Ада ждёт!

Упоминание имени мэсы отвлекло мага от созерцания бессознательно лежащего Наила и охраняющей его маленькой птицы. Что-то странное он услышал в имени «Ада», как будто знакомое и даже родное.

– Ада? – переспросил он у гнома.

– Да, мэса Аднав! Ты там что-то сказал, что куда или за кем отправил парнишку.

Мимолётное неопределённое чувство прошло, когда маг понял, о ком говорил гном.

– А, мэса Аднав! Пошли, надо её позвать сюда, пусть посидит тут, чтобы чего ещё не произошло, мало ли кто может заглянуть сюда.

– Размечтался, сюда никто дороги не знает, этой комнаты нет ни для кого, кроме меня. Точнее, раньше не было, пока Ада тебе не показала. Тут нет окон, птица не улетит. Так что пошли, этот ещё долго будет в отключке!

И снова гном попытался выставить бугая-мага. И в этот раз успешно.

– Тут ты прав, разобраться нужно! Этот или эта? – задал сам себе вопрос гном, перед уходом последний раз бросив взгляд на свою кровать. – Он или она?

Что-то настораживало Мискама во взгляде пернатого стража. Птица сидела на изголовье кровати, периодически издавала глухое «ухху» и причудливо поворачивала голову, смотря то на спящего седого воина, то на гнома. Почему-то Янав не вызывал у птицы подозрения.

«А ведь он больше и страшнее!» – так думал Мискама.

И этот взгляд говорил гному, что это уже не та птица-девица, которую он так легко запихнул в мешок, эта пернатая точно бы не далась без боя. Потирая чудом оставшийся целым глаз, гном всё же закрыл дверь, провернул ключ в замке два раза и пошёл вслед за магом вниз по тайной лестнице.

Нужно было приводить в порядок «Розу ветров».

Хотя гному пришлось наводить порядок лишь на кухне и в зале таверны.

И то, как наводить?

Он вставал на высокую подставку и разрабатывал свои лёгкие. Руки он использовал лишь для того, чтобы хлопать в ладоши, если кто-то страдал глухотой и не слышал его приказов, и нужно было кого-то поторопить или указать нужное направление.

В этот день, а точнее уже ночь, был слышен, наверное, и в ближайшем поселении, а то и дальше, громкий голос гнома, раздающий указания, что и как сделать, и высказывающий

мнение этого низкорослого лысого повара о безрукости всех и вся. Речь Мискама была смачно сбавлена ругательствами, изворотливой форме которых могла позавидовать и сама мэса Ил.

И каждый раз после очередного: «Куда ты это понёс?! Пи-пи-пи! Хвост Двухглавого змея под зад!», был слышен откуда-то с другой стороны голос мэсы Аднав:

– Мискама! Последнее предупреждение!

И её голосу вторило моргание магических кристаллов в светильниках.

– Что стоим? – рявкал гном на зазевавшихся работников, а себе под нос уже тихо: – И почему мне досталось в наказание это? О, Двухглавый змей, в чём предки Мискама провинились перед тобой?

А тем временем, находясь где-то рядом на улице, очи к небу поднимала мэса Аднав и задавалась почти тем же вопросом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.